

ЖЕНСКАЯ ДРУЖБА

и другие вымышленные существа

**АЛЕКСАНДР
ЦЫПКИН**

**АЛЕКСАНДР
БЕССОНОВ**

**ЕВГЕНИЙ
ЧЕШИРКО**

**РОБЕРТ
МАМИКОНЯН**

**ЖУКА
ЖУКОВА**

**АРТЕМ
ГОЛИКОВ**

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ж55

Дизайн обложки: Юлия Межова

Ж55 **Женская дружба** и другие вымышленные существа / Сборник.— Москва: Издательство АСТ, 2023.— 256 с.— (Одобрено Рунетом).

ISBN 978-5-17-154980-0

Лучшие авторы Рунета предупреждают: с такими друзьями враги не нужны!

Кто, кроме лучшей подруги, скажет правду? Что печенки-то все в бока пошли, что время не щадит, и цвет тебе не к лицу, и синяки под глазами — а угадай-ка, кому в отпуск на Сейшелы через неделю?

И кто, кроме закадычных друзей, поддержит в трудный час? Да бросай ты уже эту работу, и жене скажи, чтоб отвалила, будь мужиком, что ты как тряпка, пойдём-ка по соточке.

А иногда — по тридцать лет не разлей вода. И все на двоих, поровну, без тени зависти. И ребята со двора. И всегда рядом, в горе и в радости, и списать даст, и на плече поплакать.

Бывает же...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-1154980-0

© Авторы, текст, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2023

АЛЕКСАНДР БЕССОНОВ

Fakes

В модном кафе в одном не очень модном городке собрались модные подруги. Они пили огуречный смузи; каждая из четырёх модниц постоянно обновляла ленту в Инстаграме и через Вотсап управляла миром. Ах да, забыл, ещё они общались. Со стороны общение выглядело так: все сидели, уткнувшись в телефоны. Потом одна произносила фразу, не отрываясь от экрана смартфона. Повисала пауза, было слышно только постукивание укреплённым гелем ногтей по зеркальному пластику. Потом говорила другая. Ещё они периодически фоткались и заливали фотку с хештегом #лучшиеподруги.

— У Светланы ДР в субботу. Что дарить будем?

Открыв в субботу свой блог, Светлана удивилась: число её подписчиков было три миллиона сорок девять человек. Она почувствовала себя почти Бейонсе. В голове роились мысли снять новое видео. Нет, лучше три! Она быстро забежала по квартире, готовясь к съёмке. Сегодня она будет рисовать на ногтях ананасы. И парусники. В комментариях под недавним видео новый подписчик из Пакистана написал:

— Nice video. Do you want to suck my big dick?

Потом в личку пришло сообщение от подруги:

— С ДР, Света! Три млн!!!! Обалдеть!!!! Не останавливайся на достигнутом! Люди начали ценить твоё творчество!

«Особенно пакистанцы», — подумала Светлана. Ей всё стало ясно. Она удалила свой аккаунт в Инстаграме, нашла старую санитарную книжку и пошла на рынок. Её взяли работать продавцом арбузов армянские ребята русского происхождения. Их прилавок стоял напротив прилавка с помидорами.

Красивый друг

У каждого есть красивый друг. У меня тоже. Не то чтобы я считаю себя уродом, хотя... Я встретил его случайно, возвращаясь в офис. Он шёл навстречу и, увидев меня, заулыбался своей красивой улыбкой. Я ему в ответ — своей обычной. В красивом друге идеально всё. А лоб, какой красивый был у него лоб! Я не выдержал и спросил: «Таких красивых лбов, как у тебя, никогда не видел. Ты кремом пользуешься?» Была весна, и на моих штанинах предательски проступала грязь от луж, слякоти, да просто от весны. Моего же красивого друга грязь боялась, что ли. Ни одной грязинки! Природа бережёт его? В общем, произошла встреча свиньи и Аполлона. Было бы здорово, если бы природа компенсировала красоту умом. Ну, то есть мы встретились бы с ним, и он начал бы пускать пузыри, попросил жвачку, которую я жую, занял бы тридцать рублей и побежал искать батуты. Но нет! Чёрт возьми, у него же и мысли красивые. Мы простояли двадцать минут на холоде,

обсуждая равномерность развития Америки с момента её открытия Колумбом, затем опять-таки он, не я, предложил переместиться в кафе и не мёрзнуть. Красивая же мысль!

По дороге в кафе мы встретили моих коллег женского пола, и все, увидев меня с ним, так улыбались, что я думал, лицо себе порвут. Обычно со мной даже здоровались редко, и вдруг у нас с ними какие-то общие дела появились. Разговаривали со мной, а косились на него.

Мы зашли в кафе и сняли верхнюю одежду. Блин, Аполлон плюс ко всему оказался перекачанным брюнетом. Реальный эффект магнита! Он притягивал взгляды всех женщин в этом кафе. Потом взгляды переводили на мой сломанный нос и трезвели, потом на него — и опять шот залпом и эйфория.

Я хожу в это кафе уже четыре года, и никогда — слышите, никогда! — женщина на раздаче не то чтобы поздоровалась, даже не взглянула на меня. И вдруг она выбежала из своего замка поварёшек и кастрюль, когда Аполлон спросил, где можно налить американо. Как выяснилось, она не одна там работала. Выбежали сразу

четыре женщины, уговаривая моего сопровождающего попробовать американско с корицей. Я вспомнил, как когда-то спросил, где здесь можно налить кипятка? Мне ответили, что в туалете есть кран с горячей водой. А тут, блин, с корицей... Команда женщин — мне кажется, выбежала даже директор — рассказывала про уникальные блюда, которые Аполлон обязан попробовать. Я бы не удивился, если бы к моменту оплаты за нашим столом сидели все работники заведения, а директор устроилась бы на коленях у моего друга.

Мы сели за стол. Начали есть. Казалось, что мир вокруг остановился, и все наблюдали, как мой красивый друг красиво двигает челюстями, поедая некрасивый холодец. Как эпично — красота поедала некрасоту. Я подумал, что ещё чуть-чуть — и он начал бы есть мой нос под аплодисменты рядом сидящих. Потом ему позвонили, он сказал, что ему пора, и ушёл. Я остался один, за секунду лишившись внимания окружающих; мне стало ужасно холодно. К моему столику подошёл коллега-программист с ужасно некрасивым лицом и ушами, как у слона. Спросил, можно ли ему ко мне присо-

единиться. Я кивнул. Он, не отрываясь, смотрел на мои жующие скулы и по сторонам. Затем уставился мне чуть выше глаз, долго молчал и спросил: «Я таких красивых лбов, как у тебя, никогда не видел. Ты кремом пользуешься?»

Шираз

Они были лучшими подружками. Сблизились в университете на первом курсе, а дальше пошло-поехало. Куда бы они ни направлялись, что бы ни делали, всегда были вместе. И так получилось, что через пятнадцать лет одна начинала свой день с пробежки по утреннему Антверпену, а вторая — с приготовления гречневого супа. Если у одной самым ярким событием недели была постановка спектакля для глухонемых в том самом Антверпене, у второй — покупка шампуня для собаки.

Да, она завела собаку, чтобы хоть как-то скрыть одиночество. Чтобы, когда накатывало, и мысли о собственной никчёмности ста-

новились непереносимы, поводок натягивался, мышцы руки напрягались и кусок кожи да шерсти куда-то её вёл. Не было до конца понятно, кто кого выгуливал. На последнем курсе она, назовём её Подруга номер два, встретила того самого, вышла замуж, родила. Муж работал вахтовым методом: три недели — там, неделю — здесь. Но для неё он пропал в тот самый момент, когда уехал в первый раз.

Подруга номер один поняла, что надевать оковы замужества ей ни к чему. А может, никто не предлагал — давно это было. Она решила делать то, что хочется. Поехала в Петербург поступать на актёрское отделение и не совсем поступила. Вернее так: стала учиться на театрального критика. Не совсем, конечно, то, что она хотела, но сойдёт. Лучше, чем гнить в семейном пространстве.

Она читала миллионы пьес, романов, стихов и понимала, что девяносто процентов прочитанного посвящается взаимоотношениям мужчины и женщины. Девяносто! Она начала сопротивляться этой цифре. Её приглашали на свидания — она соглашалась, делала мимнет в туалете приглашавшему, и больше они не виделись. Потом стала отказываться. Ей

предложили написать небольшую пьесу — она написала. И понеслось. Она была в пуле творческих маргиналов Петербурга. До тридцати это казалось интересным: чтение стихов голыми, тантрический секс вшестером, бэд трипы с грибами, ночные разговоры о философии, но затем потянуло на покой.

Подруга номер два, воспитывая ребёнка и собаку, подсматривала жизнь в Инстаграме незнакомых ей людей. Где-то там у кого-то всё очень хорошо, у меня тоже неплохо — вот утром суп гречневый сварила. Если раньше она мечтала о чём-то, теперь мечтать было больно. Её телефон зазвонил, когда она стояла в очереди за квасом для окрошки.

— Привет из Гента.

— Хай, это где-то в Узбекистане? Тебя наконец взяли в рабство?

— Это в Бельгии, дурочка, смотрю замки. Один замок твой кривой нос напоминает.

— А я за квасом стою. Это все новости. Хотелось сказать, что жопа продавщицы напоминает тебя, но не буду — ты монументальнее.

— Сучка! Как дела?

— Уньлое постоянство.

— Как дочь?

- Ребёнок растёт, его мать стареет! Ты как?
- После бутылки шираза и вида на старые развалины...
- Меня вспомнила?
- Блин, как я тебе завидую! Ты не понимаешь, как счастлива. У тебя есть базовые компоненты женского счастья.
- Давай я тебе перезвоню.
- Можно мне три литра кваса окрошечного и бутылку шираза. Нет, лучше две.

Like a rock star

Вся слава и любовь поклонниц в рок-группе достаются солисту. А если он ещё и умер, совсем счастливчик. Илья был басистом в коллективе, члены которого пятнадцать лет назад колесили по стране, уничтожая все попадавшие на пути крепкие алкогольные напитки. Про наркотики и вспоминать не стоит. А потом кто-то вышел из окна, и всё закончилось. С тех пор Илья работал в школе звукарём — включал

фонограммки на детских праздниках. Поначалу в душе была пустота размером со Вселенную, но скоро в жизни Ильи появилась румяная Настя, которая водке предпочитала квас, и предложила вместе достроить дом в деревне. На летних каникулах делать было нечего, и от скуки он согласился. Удивительно, но пустота в душе уменьшилась. Решил было затосковать снова, но Настя родила ребёнка. Пустота затаилась. Родила второго — и о пустоте он больше не вспоминал: некогда.

В воскресенье утром прозвенел будильник. Наверное, опять кто-то из детей забыл выключить. Илья понял, что больше не уснёт, и пошёл на кухню. Пол в коридоре под его ногами неожиданно заскрипел редким двухзвучием. Это была обычная квинта, но в голове у Ильи что-то щёлкнуло. Он быстро пошёл в кладовку, расчехлил свой старый «Ибонез», подключил к компу... Магия!

Следующие две недели Илья не снимал наушники ни днём ни ночью. Чем дольше он слушал написанную им мелодию, тем больше она ему нравилась и каждый раз казалась разной.

Иногда он смеялся и не мог остановиться, вспоминая забавные случаи с гастролей. Иногда сердце рвалось на части, а из глаз лились слёзы.

Наслушавшись вдоволь, Илья отправил трек бывшему директору группы, который вроде завязал с героином, а может, пересел на кокаин. Сейчас он занимался рэп-коллективами и всем рассказывал, что бизнес стал гораздо проще и приятнее. Рок-группы на гастроли возить неудобно: одних музыкантов сколько, ещё аппаратура, инструменты. А тут один человек в майке и кепке плюс флешка. Если совсем лень, можно флешку оставить дома и крутить треканы прямо с телефона. Всё равно никто ничего не заметит.

Зазвонил телефон:

— Илья, а ведь ты, сука, гений!

— Привет, Гена. Мы не общались с похорон.

— Забудь про похороны. Ты мне трекан прислал. Чья работа?

— Моя. Половицы в коридоре так поют.

— Умоляю, отдай! Будем делать песню. У меня парнишка талантливый есть на примете — Кобейн нового поколения, весь из себя

революционный, в отрицаловке. Заплачу любые деньги.

— Гена, это мелодия о нём. И о нас. Ты не понял?

— Да понял я всё. Отдавай, не тяни резину.

— Бери.

Прошло несколько месяцев. Был хороший солнечный день. Илья с семьёй окучивали картошку, медленно, но верно двигаясь к краю поля. Оставалось две-три сотки, как зазвонил телефон:

— Привет, звезда!

— Привет, Гена. Не преувеличивай, я не настолько хорош в окучивании картошки.

— Твой трек на первом месте во всех хит-парадах страны! Российский айтюнс лопаётся — максимум скачиваний за всю историю. Слушал?

— Нет. Пришли мне mp3.

— До вашей картофельной деревни прогресс не добрался? Ладно, пришлю.

Вернувшись домой, Илья открыл ноутбук, надел наушники и скачал трек под названием «Моя сука». Под волшебную музыку полковиц какой-то гнусавый молодой человек рассказывал о своих беспорядочных отношениях

с девушками, матерясь через слово. Поток лились призывы сосать, бухать, блевать и нарушать правила дорожного движения.

Илья выключил трек, не дослушав. Пошёл на кухню. Налил водки в гранёный стакан, подумал, отставил в сторону и выпил литр квасу. Затем включил «Breed» группы Nirvana, схватил любимую гитару за гриф и принялся колотить ею по стенам. Like a rock star.

P. S. Этот рассказ я посвящаю Юрию Николаевичу Клиньских (Хой). Первая песня, которую в школе я выучился играть на гитаре, была «Лиррика» группы «Сектор Газа».

Пайдор, ver. 2.4

До венчурной конференции оставалась одна ночь. Семён и Иван сидели в своём IT-инкубаторе и нервно пили кофе, пили литрами. Кофемашина — единственное, что осталось от